

Глава I. Райффайзен и его общественное мировоззрение

Как Оуэн является отцом пролетарской кооперации, так крестьянская кооперация ведет свое начало от Райффайзена. Крестьянская кооперация возникает в шестидесятых годах прошлого века в при- рейнских провинциях Пруссии под непосредственным влиянием агитации Райффайзена⁶². Райффайзен был очень сильной и своеобразной фигурой, но весь его душевный облик представляет собой яркий контраст с обликом Оуэна. Он тоже был идеалистом, но идеалистом совершенно иного рода, чем Оуэн. Последний по своему душевному складу был прямолинейным радикалом, человеком, не боящимся идти своим путем до конца, совершенно не считаясь с общественным мнением. Этот радикализм соединялся у Оуэна с крайней уверенностью в правоте собственного мнения. Отсюда его доктринерство, нетерпимость к чужим взглядам.

Райффайзен был другим человеком. Успех его деятельности основывался на том, что он был менее всего доктринером и самым тесным образом сросся с теми верованиями и убеждениями, которые господствовали в его общественной среде. Это был тип разумного филантропа, способного с величайшим воодушевлением бороться с замечаемым им общественным злом, но исходящего в своей деятельности, в своих представлениях о хорошем и дурном из тех представлений, которые преобладают в окружающем его обществе.

В то время как Оуэн начал свою широкую общественную деятельность с пропаганды коммунистических общин, Райффайзен начал ее с устройства благотворительных обществ. Желание поставить благотворительность на более прочную основу привело его к тому, что он создал в прирейнском городке Фламмерсфельде свою первую наполовину кооперативную, наполовину благотворительную организацию Фламмерсфельдское общество помощи нуждающимся сельским хозяевам. Вторая организация в том же роде, основанная Райффайзеном, — Геддерсдорфское благотворительное общество — также имеет не столько кооперативный, сколько благотворительный характер. Это общество ставило себе задачей наряду с кредитованием своих нуждающихся членов также и помощь беспризорным детям, воспитание их, доставление работы выпущенным из тюрьмы и многое другое в том же роде.

Превращение этого общества в действительный кредитный кооператив произошло, так сказать, само собой, помимо желания его учредителя. Оказалось, что благотворительные

функции общества не получили развития, а кредитная функция разрослась и вытеснила остальные. Таким образом, крестьянская кооперация, подобно пролетарской, возникла в результате переработки самой жизнью организаций, созданных с иными, идеальными и отнюдь не своекорыстными хозяйственными целями. Однако цели, которые ставились в первом и другом случае, были совершенно иные: пролетарские потребительские общества возникли из организаций, которые стремились к величайшей общественной реформе — созданию коммунистического общественного строя, а сельскохозяйственные кооперативы возникли из благотворительных обществ, никакими радикальными целями не задававшихся, пытавшихся ослабить нужду теми средствами, которая указывала господствующая мораль, — помощью ближнему.

Мировоззрение Райффайзена очень отчетливо выражено им во введении к его главному литературному труду «Die Darlehnskassen-Vereine»⁶³ (1-е изд. в 1866 г.). Указывая, что наше время гордится своими хозяйственными успехами, автор скорбит, что эти успехи покупаются в ущерб нравственности:

“ «Среди предпринимательного класса царит дикая погоня за наживой... а в низших классах также распространяется все большая и большая жажда чувственных удовольствий: ненависть и зависть к имущим получают среди них все большее распространение; партия социальной революции находит себе среди них, несмотря на все препятствия, которые закон ставит ее планам, направленным на ниспровержение всего существующего государственного и общественного порядка, все более и более сторонников... Наступило время дать другое направление духу нашего времени, пошедшего по ложному пути. Каково должно быть это новое направление, для истинного христианина не может быть сомнения. Оно указано нашим Господом... Нужно стремиться не к преходящим земным, а к вечным небесным благам, к чему сам Христос указал нам путь учением и примером».

В то время как конечная цель Оуэна заключалась в радикальнейшей общественной реформе, Райффайзен не обнаруживал никакого интереса к политическим и социальным реформам и признавал единственно важным делом нравственное поднятие человека, что ему казалось вполне возможным и в условиях современного общества. Он ожидал нравственного подъема человеческой личности от основанных им хозяйственных организаций, в свою очередь предполагающих действие нравственных сил. «Без нравственных сил, т.е. без познания наших обязанностей по отношению к Богу и по отношению к нашим ближним, как это учит христианство, и без искреннего стремления исполнять эти обязанности совершенно невозможно развитие кредитных товариществ», — писал он с глубоким убеждением.

Хотя основанные им кредитные товарищества в том виде, который они окончательно приняли, отнюдь не были благотворительными учреждениями, но все так называемые райффайзеновские принципы исходят из убеждения, что высокий нравственный уровень

членов должен быть основой кредитных товариществ. В этом требовании нравственного обновления человека заключался утопический элемент райффайзеновской организации, бывший вместе с тем источником ее силы, подобно тому как социальная утопия Оуэна явилась источником силы кооперативного движения Англии. Ибо из утопического элемента вытекало воодушевление деятелей райффай- зеновского движения, а без воодушевления невозможно никакое широкое социальное творчество.

Социальное мировоззрение Райффайзена может быть охарактеризовано как христианский социализм очень умеренного оттенка — мировоззрение, к которому естественно и неизбежно приходит всякий верующий христианин, не склонный к политической борьбе. Во главе кредитных товариществ Райффайзен охотнее всего видел местного священника. К политической борьбе Райффайзен был не только равнодушен, но даже совершенно чуждался политической жизни: по словам его близкого товарища Фасбендера, он совсем не принимал участия в выборах в законодательные палаты по соображениям принципиального характера.

Евангельские заповеди Райффайзен рассматривает как единственно возможную основу деятельности кредитных товариществ. Защищая требование бесплатности обязанностей членов правлений, Райффайзен ссылается на слова Христа «возлюби ближнего своего, как самого себя»:

“ «С христианской точки зрения, — говорит он, — мы все дети Небесного Отца и как братья Того, Кто ради нас стал человеком, будучи Сыном Божиим, образуем одну большую семью. Отсюда следует, что мы должны так же заботиться о своих ближних, как о самих себе. И если от руководителей сельских кредитных товариществ требуется, чтобы они без вреда для своих личных дел часть своего свободного времени уделяли руководству товариществом (денежные жертвы от них не требуются), то это поистине далеко не чрезмерное требование. У кого так мало готовности к самопожертвованию и так мало чувства общности, тот не должен считать себя христианином».

Задачи райффайзеновского кредитного товарищества далеко не ограничиваются, по мысли самого Райффайзена, кредитными операциями. Товарищество должно стать универсальным кооперативом, охватывающим со всех сторон хозяйственную жизнь своих сочленов.

Так, товарищество должно прежде всего исполнять операции по закупке предметов, нужных для сельского хозяйства. К обычным потребительским обществам Райффайзен относился очень несочувственно:

“ «Сомнительно, — говорит он, — имеют ли благотворительное действие потребительские общества, устраиваемые в городах. Это зависит от

местных условий и от руководителей общества. При огромной конкуренции торгующих предметами потребления каждый из них должен стараться превзойти других качеством своего товара и дешевизной своих цен. Это делает, как можно думать, излишним устройство потребительских обществ. Но если такие общества, тем не менее, возникают, как это часто случается, то управление ими остается очень трудным делом».

Еще труднее, по мнению Райффайзена, устраивать потребительские общества в деревне. В последних нет и действительной потребности, так как желательно, чтобы крестьянин не покупал предметов своего потребления со стороны, а довольствовался произведениями собственного хозяйства. Следует покупать только то, что не производится в деревне и необходимо для хозяйства, как удобрильные туки, семена, каменный уголь и т. д. Все это может быть приобретаемо кредитным товариществом.

Оно же может заниматься и совместной продажей продуктов хозяйства его членов. Вместе с тем оно может перерабатывать эти продукты за общий счет и исполнять разнообразные производительные функции.

Капитал кредитного товарищества должен оставаться неделимой собственностью товарищества. Капитал этот должен возрастать до значительной величины, так как райффайзеновское товарищество не знает паев и дивидендов, и весь доход товарищества за вычетом его благотворительных расходов должен идти на увеличение его капитала. Товарищество образует собой, таким образом, прочную хозяйственную организацию, которая с течением времени должна стать еще сильнее. Но так как высшая цель райффайзеновских товариществ, по мысли их творца, заключается не в улучшении хозяйственного положения их членов, но в их нравственно-религиозном подъеме, то капитал товарищества не должен возрастать далее известного предела, излишек должен употребляться на цели благотворительности.

“ «Истинный райффайзеновский союз, — читаем в «Райффайзеновском календаре» за 1898 г., — есть не что иное, как благотворительное учреждение, которое учреждается при помощи состоятельных членов общины в интересах менее обеспеченных его членов и бедных».

Все это необходимо иметь в виду, чтобы понимать ту социальную почву, на которой возникло райффайзеновское движение. Движение это было столько же хозяйственным, сколько и нравственно-религиозным. Долгое время оно сохраняло этот характер; до известной степени сохраняет и теперь, хотя, конечно, в гораздо меньшей степени. Выражается это очень наглядно в том, что и теперь во главе большинства райффайзеновских союзов стоят люди, которые непосредственных выгод от этих союзов не получают, — духовенство, богатые землевладельцы, учителя и т. д. Капитал этих союзов первоначально также получался преимущественно на благотворительной основе: путем ссуды его богатыми членами общины.

У Райффайзена также была своя утопия, как и у Оуэна, но утопия совершенно иного рода. А именно, по словам его близкого друга Нагеля, Райффайзен «рассматривал свои товарищества только как средство к достижению гораздо более высокой цели. Ему рисовалась впереди реформа современного общественного строя на основе деятельного христианства. Товарищества же казались ему этапом на пути к этой цели, к организации братского, христианского общежития».

Версия #1

Зверобой создал 8 июля 2025 21:40:21

Зверобой обновил 8 июля 2025 22:14:02